

Псаломъ 130.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ, аки въ зеркаль, изображается добродѣтель кроткаго и смиреннаго чловѣка, которая, по выраженію святаго Златоуста, есть основаніе нашего любомудрія.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Гдѣ, не вознесѣа сердце мое, ниже вознесѣтъся ѡчи мои: ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене.*

Пророкъ, будучи самъ въ себѣ увѣренъ, что имѣеть говорить истину, бесѣдуетъ къ Самому Богу, Котораго никто обмануть не можетъ, что онъ пороку гордости никогда подверженъ не былъ, какъ по внутреннему расположенію сердца, такъ и по внѣшнимъ признакамъ очей. Ибо какъ многіе не меньше гордымъ окомъ презирають ближнихъ, коль и надменнымъ сердцемъ ненавидятъ ихъ: сего ради Давидъ свидѣтельствуеть предъ Самимъ Богомъ, что онъ ни сердца высокомернаго, ни очей надменныхъ не имѣлъ, но какъ былъ смиренъ сердцемъ, такъ и очами смиреніе показывалъ. Такимъ образомъ, рекши первѣе объ очахъ и сердцѣ, потомъ присовокупляетъ о словахъ и дѣлахъ, говоря: *ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене.* Ходить въ великихъ и дивныхъ означаетъ то же, что хвалиться великими и славными дѣлами. А какъ многіе хвалятся, что они или сдѣлали, или могутъ сдѣлать много славныхъ и великихъ дѣлъ, и такимъ образомъ восходятъ или поднимаются превыше самихъ себя; а иные въ самомъ дѣлѣ предприемлютъ такія дѣла, которыя превосходятъ силы ихъ: сего ради Давидъ смиренно признается, что онъ, стоя на высокомъ достоинства степени, утверждался паче на смиреніи, нежели на гордости; и потому ни словами, ни дѣлами не превозносился выше себя, то есть, не хвалился, что онъ великія и дивныя дѣла превыше силъ своихъ учинилъ, но даже и не думалъ сдѣлать того, чего сдѣлать не могъ. Здѣсь замѣтитъ должно, что Давидъ, похваляя смиреніе свое, не погрѣшаетъ противъ оныя заповѣди: *да хвалитъ тя искренній, а не твоя уста, чуждій, а не твои устни* (Притч. 27, 2). Ибо какъ срамно хвалить себя, когда то бываетъ безъ нужды, такъ и не хвалить неблагоразумно, когда требуетъ того нужда. Почему и блаженный Павелъ сказавъ во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ, въ главѣ 10: *не хваляй себе, сей искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (ст. 18), тамъ же въ главѣ 12, довольно о себѣ похвалился, когда увидѣлъ, что сіе нужно было для отраженія клеветы лжеапостоловъ. По сей причинѣ и Давидъ хвалится здѣсь добродѣтелию смиренія: ибо хотя и весьма удаленъ былъ отъ порока гордости, однако часто обвиняемъ былъ, яко горделивый, какъ читаемъ въ 1 книгѣ Царствъ, въ главѣ 17, ст. 28, гдѣ говоритъ ему братъ его: *въмъ азъ гордость твою, и злобу сердца твоего.* Въ той же книгѣ, въ главѣ 22, и часто индѣ, жалуется Саулъ на Давида, что онъ навѣтуеть ему; и во второй книгѣ Царствъ, въ главѣ 16, нѣкто Семей, проклиная Давида, упрекаетъ его, что онъ у Саула царство похитилъ. Давидъ, отражая таковыя клеветы, призываетъ Бога во свидѣтели своего смиренія и кротости. Впрочемъ, хотя бы и никакой не было клеветы, однако могъ онъ смиреніемъ своимъ похвалиться не для того, чтобъ возгордиться своими добродѣтелями, но чтобъ показать, что онъ при всей своей силѣ, при всемъ могуществѣ и власти, при всемъ богатствѣ, коимъ онъ превзошелъ всѣхъ бывшихъ въ его время людей въ Палестинѣ, не на силы свои уповалъ, но на Того, отъ Котораго все то получилъ: и потому могъ примѣромъ своимъ и другихъ убѣдить, дабы уповали на единаго Бога.

2) *ѿще не смиреномъ дръствѣвахъ, но вознесѣхъ душа моя, ѿкъ ѿдоеное на мѣтерь мою, тѣкъ воздѣи на душа моя.*

Пророкъ, не удовлетворяся тѣмъ, что предъ самимъ Богомъ, испытующимъ сердца, сказалъ, колико гнушался онъ всякія гордости, здѣсь то же самое подтверждаетъ клятвою, дабы слова его

тѣмъ большее вѣроятіе заслужили у всѣхъ: *еще не смиреномудрствовалъ, глаголетъ, но вознесохъ душу мою.* Аки бы сказалъ: Господи! ежели я не мнилъ о себѣ смиренно и низко, но выше другихъ превозносился гордостію, да буду яко дѣтище, которое недавно будучи отторжено отъ сосцевъ матери своей, лежитъ на колѣнахъ ея, неутѣшно рыдая, что лишилось сладкаго млека, которое, по возрасту его, составляло величайшую утѣху: *такъ воздаси на душу мою,* то есть, тако душа моя да лишится сладости утѣшенія Твоего, которое составляетъ единственное и наилучшее удовольствіе мое въ жизни. Коликой важности клятва сія, которою святой Пророкъ закликаетъ себя, вѣдаютъ одни токмо тѣ, кои, будучи исполнены тѣмъ же духомъ, вкусили, колико благъ есть Богъ.

3) Да оуповѣтъ изрѣчь на гдѣ ѿ нынѣ и до вѣка.

Изъ сего заключенія псалма понимать можно, куда клонится вышереченная проповѣдь о смиреніи. Ибо мужъ поистиннѣ смиренный имѣлъ намѣреніе не себя похвалить, но увѣщать народъ свой, коль мало долженъ онъ надѣяться на себя самого и коль много уповать на Бога. Аки бы сказалъ: ежели я, будучи царь и Пророкъ, не смѣю превозноситься ни силою, ни богатствомъ, ни мудростію, ниже что либо мечтаю о себѣ самомъ, но всю надежду мою возлагаю на Бога: то справедливость требуетъ, чтобъ и народъ мой, или паче народъ Божій, не мечталъ о себѣ что либо высокое, будучи ничто, ниже на силы свои уповалъ, но на единого Бога, и притомъ не нынѣ токмо или завтра, но во всякое время.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.3